

ПОЛИТИКА / POLITICS**Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс?**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224020018

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается процесс воссоздания и укрепления геополитического треугольника Япония — США — Южная Корея, а также его международная роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот военно-политический альянс был сформирован Соединенными Штатами в условиях их конфронтации с СССР в АТР еще в период холодной войны. Но тогда трехсторонний альянс носил незавершенный характер, поскольку Япония и Южная Корея были замкнуты на США двусторонними договорами безопасности, а прямого военного сотрудничества между собой не осуществляли. После окончания той войны и распада Советского Союза такое геополитическое построение утратило свою востребованность. Обострившиеся в связи с этим проблемы колониального господства Японии на Корейском полуострове в первой половине XX в. держали политические отношения между Японией и Южной Кореей в состоянии напряженности до самого недавнего времени.

Теперь, в условиях «холодной войны 2.0», Вашингтон при поддержке Токио и Сеула намерен возродить и использовать этот треугольник в рамках своей Индо-Тихоокеанской стратегии, но на сей раз прежде всего для сдерживания набирающего экономическую и военную мощь Китая, а также элиминирования так называемой ракетно-ядерной угрозы со стороны Северной Кореи. Важную роль в институционализации трехстороннего альянса сыграл саммит США, Японии и Южной Кореи, проведенный 18 августа 2023 г. в резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде.

На повышение роли треугольника в Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона повлияли приход в 2022 г. к власти в Южной Корее Юн Сок Ёля, занявшего примирительную позицию в отношении Японии, а также курс Токио на ускоренное наращивание военной мощи страны и создание наступательного потенциала. Реанимация в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея способствовала активизации переговоров о создании в Северо-Восточной Азии аналогичной структуры в составе Китая, Японии и Южной Кореи с целью налаживания экономического и политического сотрудничества между тремя странами. Вместе с тем не исключено, что сохраняющаяся зыбкость «стороны» Токио — Сеул может вновь стать ахиллесовой пятой треугольника Япония — США — Южная Корея.

Ключевые слова:

Япония, США, Южная Корея, Кэмп-Дэвид, треугольник, саммит, альянс, безопасность.

Для цитирования:

Кистанов В.О. Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 7-20.

DOI: 10.31857/S0131281224020018.

Военно-политический альянс в виде треугольника Япония — США — Южная Корея был создан Соединенными Штатами в условиях их конфронтации с СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе еще в период холодной войны. Правда, тогда этот треугольник

носил в значительной мере неформальный характер, поскольку в нем роли Японии и Южной Кореи, с которыми США заключили двусторонние договоры безопасности, сводились к политической и тыловой поддержке Вашингтона в его конфронтации с СССР в регионе. В то же время прямого военного сотрудничества между Токио и Сеулом практически не было, хотя не отмечалось и открытого антагонизма между ними в свете необходимости сплочения США и их азиатских союзников перед лицом «советской военной угрозы». В тот период американские войска, размещенные на территории Японии и Южной Кореи, играли первостепенную роль в военной стратегии Вашингтона, нацеленной на «сдерживание коммунизма» в Азии.

После окончания холодной войны и распада Советского Союза эта геополитическая конструкция, функционировавшая под эгидой США, утратила свою востребованность. Более того, как оказалось, «сторона» Японии — Южная Корея в этом треугольнике была прочерчена пунктиром. Когда антисоветские «скрепы» треугольника исчезли, на поверхность вновь вышли проблемы исторического прошлого, связанного прежде всего с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в первой половине XX в.

Болезненные проблемы этого прошлого фактически держали политические отношения между Японией и Южной Кореей в состоянии напряженности в течение последней четверти века, несмотря на то что обе страны стали важными торгово-экономическими партнерами друг для друга. В этот период взаимодействие Токио и Сеула в сфере безопасности в основном осуществлялось при посредничестве и нажиме со стороны Вашингтона. Теперь, в условиях «холодной войны 2.0», Вашингтон намерен возродить и использовать этот треугольник в рамках своей Индо-Тихоокеанской стратегии, но уже для сдерживания прежде всего набирающего экономическую и военную мощь Китая. Важную роль в реализации этого замысла сыграл саммит США, Японии и Южной Кореи, проведенный по инициативе Вашингтона 18 августа 2023 г. в резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде. Однако прочность указанной геополитической конструкции остается под вопросом.

Трехсторонний саммит в Кэмп-Дэвиде и его значение для системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе уже нашли отражение в работах российских и зарубежных экспертов и исследователей. В них с разных ракурсов освещаются мотивы воссоздания альянса Япония — США — Южная Корея, а также тенденции, проблемы и перспективы его функционирования¹. Данная статья представляет собой попытку автора представить собственный взгляд на этот альянс.

Исторический саммит?

Саммит Япония — США — Южная Корея в Кэмп-Дэвиде стал апогеем многолетних усилий Вашингтона по примирению и сближению его японского и южнокорейского

---

¹ *Парамонов О.* Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (дата обращения: 30.08.2023); Реинкарнация треугольника США — Япония — Южная Корея // *Валдайский клуб*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (дата обращения: 08.02.2024); Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David // *Economist*. August 10, 2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (дата обращения: 11.02.2024); *Lee Ji-Young, Lim A.* Camp David: Institutionalizing Cooperation // *Comparative Connections*. September 2023. Vol. 25. No. 2. Pp. 151–160. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (дата обращения: 12.02.2024); *Sneider D.* Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough // *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm/> (дата обращения: 12.02.2024).

союзников. Президент Джо Байден содействовал этому процессу со времен своего пребывания на посту вице-президента в администрации Барака Обамы. Руководители Японии и Южной Кореи были первыми, кого Джо Байден принимал в Вашингтоне после своей президентской инаугурации. Япония и Южная Корея стали также первыми среди стран, которые Байден посетил в Азии. Важную роль двух государств подчеркнуло и то, что их лидеры оказались первыми, кого Байден пригласил в свою резиденцию в Кэмп-Дэвиде, будучи президентом.

Первый отдельный (а не на полях какого-либо международного форума) саммит, на котором присутствовали президент Джо Байден, премьер-министр Фумио Кисида и президент Юн Сок Ёль, символизировал значимость трехстороннего сотрудничества, поскольку Япония и Южная Корея являются ключевыми союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Саммиту предшествовало сближение и возобновление челночной дипломатии на высшем уровне между Японией и Южной Кореей в 2023 г., после 12 лет фактического застоя в их отношениях. В этом же году было проведено семь встреч на высшем уровне между Фумио Кисидой и Юн Сок Ёлем.

По итогам саммита были приняты два документа: «Кэмп-Дэвидские принципы» и «Дух Кэмп-Дэвида: совместное заявление Японии, Республики Корея и Соединенных Штатов». В них очерчены рамки будущего сотрудничества, начиная от проведения регулярных трехсторонних встреч на различных уровнях с участием лидеров государств, министров иностранных дел и торговли и глав оборонных ведомств. На саммите руководители трех государств также приняли решение о ежегодных совместных учениях с участием Сил самообороны Японии, вооруженных сил США и Южной Кореи. Для укрепления экономической безопасности три страны обязались тесно сотрудничать, запустив «пилотные системы раннего предупреждения», позволяющие оперативно обмениваться информацией для предотвращения сбоев в глобальных цепочках поставок. Помимо безопасности и экономики, сфера сотрудничества будет включать обмен передовыми технологиями, совместное развитие, здравоохранение, межличностные обмены и др.²

Трехсторонний саммит явился частью масштабной многоуровневой стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, провозглашенной бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ и подхваченной в 2017 г. бывшим в то время президентом США Дональдом Трампом. Данная стратегия делает упор на создание сети формальных и неформальных многосторонних мини-альянсов в регионе, таких как Quad («Четверка» в составе США, Японии, Австралии и Индии), AUKUS (англосаксонское трио с участием Австралии, Великобритании и США), Five Eyes («Пять глаз» — разведывательный альянс США, Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии) и др. Все они так или иначе подчинены главной цели — экономическому и военному сдерживанию «восходящего Китая», который рассматривается в качестве не только вызова, но и угрозы странам, входящим в перечисленные группировки. Теперь в этот ряд становится и треугольник США — Япония — Южная Корея, который в Кэмп-Дэвиде сделал большой шаг в направлении превращения в полноценный военно-политический альянс³.

² Camp David Principles // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (дата обращения: 20.08.2023); The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.08.2023).

³ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

В значительной мере этому способствовало изменение в подходах Южной Кореи к обеспечению своей безопасности: если военная стратегия Сеула до недавнего времени была традиционно сосредоточена на Корейском полуострове, то администрация пришедшего к власти в 2022 г. Юн Сок Ёля придерживается более широких региональных взглядов. За время его президентства Южная Корея совершила крутой геополитический поворот. Администрация Юна решительно отвергла курс на диалог и взаимодействие с Северной Кореей, который был основой внешней политики предыдущего президента Мун Чжэ Ина, и вновь усилила конфронтационный подход к Пхеньяну.

В результате столь же значительного поворота южнокорейское правительство пошло на сближение с соседней Японией. Сеул отказался от акцента на болезненных вопросах исторического прошлого в пользу нормализации отношений с Токио и растущего трехстороннего партнерства в области региональной и глобальной политики с Японией и Соединенными Штатами. В декабре 2022 г. правительство Юна обнародовало свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, которая переосмыслила роль Южной Кореи как государства с региональным и глобальным подходом к своей безопасности. В документе содержался призыв к сотрудничеству в области безопасности на море в регионе, в частности упоминались Южно-Китайское море и Тайваньский пролив. Но Сеул все же в своей стратегии попытался избежать конфронтационного подхода к Китаю и определил его в качестве ключевого партнера, подчеркнув важность трехстороннего сотрудничества между Сеулом, Токио и Пекином⁴.

Япония, со своей стороны, вот уже на протяжении почти двух десятилетий обращается к Индии и другим партнерам в Южной и Юго-Восточной Азии, выступая за развитие связей в области экономики и безопасности в масштабах всего Индо-Тихоокеанского региона. Важным мотивом такого курса является все то же сдерживание в рамках вышеупомянутой стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона набирающего экономическую и военную мощь Китая. Благоприятным фактором для повышения роли треугольника США — Япония — Южная Корея в региональной стратегии Вашингтона явился также курс Токио на ускоренное наращивание своей военной мощи и создание наступательного потенциала, включая возможность нанесения ракетных ударов по базам на территории противника. Этот курс, противоречащий мирной конституции страны, нашел отражение в принятой в декабре 2022 г. обновленной Стратегии национальной безопасности Японии и других военно-доктринальных документах. В них с разной фразеологической нюансировкой Китай, Северная Корея и Россия фигурируют как основные источники военно-политического обострения в АТР и главные вызовы в сфере безопасности Японии.

На саммите в Кэмп-Дэвиде Китай стал фактически фокусом объединения усилий США, Японии и Южной Кореи по сдерживанию Пекина в сфере экономики, политики и безопасности. Ракетно-ядерная программа КНДР также является фактором, цементирующим военно-политические и экономические действия трех стран, направленные на элиминирование «северокорейской угрозы» их безопасности. Не случайно лидеры трех стран в Кэмп-Дэвиде много внимания уделили наиболее горячим на сегодняшний день региональным точкам, таким как ситуации на Корейском полуострове и вокруг Тайваня. Заодно участники саммита осудили «агрессию» России против Украины.

Визит министра обороны России Сергея Шойгу и члена политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, первого заместителя Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Хунчжуна в Пхеньян в конце ию-

⁴ *Sneider D. South Korea's global geopolitical pivot // East Asia Forum. January 15, 2024.*

URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> (дата обращения: 09.02.2024).

ля 2023 г. для присутствия на параде по случаю 70-й годовщины окончания Корейской войны стал — в свете продолжающейся спецоперации России на Украине и возможного трехстороннего сотрудничества Пекина, Москвы и Пхеньяна — еще одним фактором, способствующим более тесному трехстороннему взаимодействию между Сеулом, Токио и Вашингтоном⁵.

В Кэмп-Дэвиде лидеры Японии и США провели также двустороннюю встречу, на которой обсудили дальнейшие шаги по укреплению их военного альянса. Под предлогом того, что Россия, Китай и КНДР создают гиперзвуковое оружие, Кисида и Байден договорились разработать новую ракету, способную перехватывать такое оружие. Они также подтвердили тесное сотрудничество возглавляемых ими стран в противодействии «гегемонистским действиям» Китая. Что касается СВО России на Украине, то Кисида и Байден обещали, что Япония и Соединенные Штаты продолжат осуществлять санкции против Москвы вместе со странами «Большой семерки» и оказывать помощь Киеву.

Время проведения трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде было выбрано таким образом, чтобы инициировать более тесное военно-политическое сотрудничество Японии, США и Южной Кореи до того, как в трех странах в 2024 г. пройдут выборы, которые могут не только осложнить положение их лидеров у себя дома, но и привести к смене некоторых из них. Из трех Юн Сок Ёль находится в самой сложной ситуации. Избранный на должность с минимальным перевесом, президент Южной Кореи сталкивается с оппозиционным большинством в парламенте, в котором преобладают антияпонские настроения. Оппозиция сохранила свое значительное преимущество на выборах в парламент, состоявшихся 10 апреля. В итоге враждебный парламент будет противостоять Юн Сок Ёлю до конца срока его полномочий, истекающих в 2027 г. По этому поводу в издаваемой японским МИД Голубой книге по дипломатии за 2024 г. с тревогой отмечается, что, поскольку правящая партия Юна потерпела поражение на последних всеобщих выборах в Южной Корее, существует вероятность того, что левые силы, критикующие Японию, могут набрать обороты. Японскому правительству необходимо внимательно следить за политической ситуацией в Южной Корее⁶.

Фуmio Кисиде из-за экономических проблем и политических скандалов в правящей верхушке Японии грозит избрание на пост лидера правящей Либерально-демократической партии и, соответственно, премьер-министра в сентябре. Байден, судя по всему, снова будет баллотироваться на пост президента в ноябре также с неясным для себя исходом. Поэтому для всех трех лидеров было важным, чтобы как можно раньше запустить процесс институционализации трехстороннего сотрудничества⁷. Кроме того, Байдену было необходимо продемонстрировать крепнущее единство трех стран с прицелом на предстоящую в ноябре 2023 г. встречу с председателем КНР Си Цзиньпином на полях саммита форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сан-Франциско. Как считают японские эксперты, саммит в Кэмп-Дэвиде должен был стать четким

⁵ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

⁶ Цит. по: Diplomatic Bluebook: Japan Must Actively Work for International Cooperation // *Yomiuri Shimbun*. April 25, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240425-182364/> (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ Lenhart E., Tkacik M. Camp David summit paves way for potent trilateral alliance // *Asia Times*. August 25, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/08/camp-david-summit-paves-way-for-potent-trilateral-alliance/> (дата обращения: 27.08.2023).

сигналом Китаю, который наращивает свою военную мощь и «принудительное поведение» на международной арене⁸.

Соглашения, достигнутые в Кэмп-Дэвиде, открыли путь к военному сотрудничеству Японии, США и Южной Кореи, которое еще недавно трудно было себе представить. В октябре 2023 г. их министерства обороны завершили работу над трехсторонней горячей линией связи, которая предназначена для использования лидерами (или их главными советниками по национальной безопасности) во время кризисов в сфере безопасности. В том же месяце три страны впервые провели совместные военно-воздушные учения, которые рассматриваются зарубежными экспертами как проявление стратегии Вашингтона по «расширенному сдерживанию», подразумевающей возможность применения ядерного оружия. В учениях южнокорейские и японские истребители впервые в истории совместно сопровождали над Японским морем американский бомбардировщик В-52, способный нести ядерное оружие.

Япония, Южная Корея и Соединенные Штаты в декабре 2023 г. составили многолетние планы совместных учений и в январе 2024 г. впервые провели трехсторонние военно-морские учения в открытом море к югу от южнокорейского острова Чеджудо с участием атомного авианосца ВМС США Carl Vinson. Участники отрабатывали операции, связанные с возможностями реагирования на ядерные и ракетные «угрозы» Северной Кореи и блокированием морских перевозок оружия массового уничтожения⁹. Очевидно, однако, что нарабатываемый на таких учениях опыт может быть использован в случае необходимости и против Китая, а также России. И все же, по мнению некоторых западных экспертов, нормализации японо-южнокорейских оборонных связей предстоит долгий путь. Хотя упомянутые военно-воздушные учения можно рассматривать как сигнал о «новой эре» в отношениях в области безопасности, остаются вопросы относительно того, не являются ли они просто очередным колебанием маятника трехстороннего оборонного сотрудничества¹⁰.

Слабая сторона

Действительно, на саммите в Кэмп-Дэвиде лидеры США, Японии и Южной Кореи сделали важный шаг на пути к институционализации военно-политического треугольника. Как уже говорилось, в последние годы резко возросла его роль как важного элемента выстраиваемой Соединенными Штатами сетевой региональной структуры сдерживания Китая в АТР. Однако прочность японо-южнокорейской «стороны» треугольника по-прежнему вызывает сомнения, поскольку проблемы колониального прошлого Японии на Корейском полуострове во взаимоотношениях Токио и Сеула так и остались нерешенными, а просто были «заметены под ковер» благодаря целенаправленному давлению на союзников со стороны Вашингтона, заинтересованного в повышении действенности этого геополитической конструкции.

К нерешенным до сих пор вопросам исторического прошлого в японо-южнокорейских отношениях относятся проблемы «женщин для утешения» (молодых кореянок,

⁸ Okoshi Masahiro. U.S., Japan, South Korea alliance sends clear message to China // *Nikkei Asia*. August 20, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/U.S.-Japan-South-Korea-alliance-sends-clear-message-to-China> (дата обращения: 22.09.2023).

⁹ Japan, U.S., S. Korea Conduct Joint Naval Drill // *Yomiuri Shimbun*. January 18, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20240118-162968/> (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁰ Dominguez G. U.S., Japan and South Korea cooperation reaches new heights with aerial drill // *Japan Times*. October 25, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/10/25/japan/politics/us-japan-south-korea-military-cooperation/> (дата обращения: 10.01.2024).

превращенных в сексуальных рабынь для обслуживания солдат и офицеров Императорской армии Японии во время войны на Тихом океане), территориальный спор по поводу контролируемых Сеулом островков Токто (яп. Такэсима), выплата японскими компаниями компенсаций корейцам, угнанным на тяжелые работы в Японию, требование Сеула переименовать Японское море в Восточное и др.¹¹ Однако, как уже упоминалось, пришедший в 2022 г. на пост президента Южной Кореи Юн Сок Ёль неожиданно для многих наблюдателей взял курс на улучшение отношений с Японией, отложив в дальний ящик неурегулированные проблемы. Как отмечает старший программный директор Института политики Азиатского общества в Вашингтоне Хэюн Ким, президент Южной Кореи Юн Сок Ёль поднял шумиху, беспрецедентно назвав Японию «партнером» во время своей речи 15 августа 2023 г. по случаю дня освобождения его страны от японского колониального господства в 1945 г. Это выступление стало идеальной прелюдией к первому отдельному трехстороннему саммиту лидеров США, Южной Кореи и Японии, который состоялся несколькими днями позже¹².

Но уже в начале 2024 г. «заметенные под ковер» проблемы дали о себе знать. В апреле южнокорейский МИД официально выразил разочарование и сожаление по поводу ритуального подношения от имени премьер-министра Японии Фумио Кисиды (хотя и в качестве частного лица) синтоистскому храму Ясукуни, считающемуся в Южной Корее символом японского милитаризма, а также посещения его членами японского кабинета министров. Японское правительство, со своей стороны, заявило протест в связи с посещением в том же месяце спорных островов Токто/Такэсима группой членов парламента Южной Кореи от оппозиционной Демократической партии. Визит следует рассматривать как выпад не только в сторону Японии, но и в адрес считающегося прояпонским президента Юн Сок Ёля.

Однако более суровую проверку зарождающееся партнерство Токио и Сеула, по мнению Кима, должно будет пройти в связи с решением Японии начать сброс 1,3 млн т очищенной радиоактивной воды с поврежденной атомной электростанции «Фукусима-1» в Тихий океан — вопрос, который был в центре внимания лидеров, но не был включен в официальную повестку дня саммита в Кэмп-Дэвиде. Хотя Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) одобрило сброс воды, это вызвало гневную реакцию южнокорейской общественности и потенциально может привести к новому обострению двусторонних отношений. Многие в Сеуле считают, что Юн пошел на чрезмерные уступки Японии, которые породили ненужную напряженность в отношениях с Китаем и Северной Кореей¹³. Рейтинг Юн Сок Ёля на родине упал с более 50 % в середине 2022 г. до 29 % в начале февраля 2024 г.¹⁴

Сохраняющаяся зыбкость во взаимоотношениях двух важнейших азиатских союзников США обусловлена, однако, не только исторической памятью южнокорейской общественности, но и ярко выраженной направленностью треугольника Вашинг-

¹¹ Более подробно об этом см.: *Кистанов В.О.* Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? *Анатомия отношений // Проблемы Дальнего Востока.* 2020. № 2. С. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599–9

¹² *Kim Haeyoon.* U.S., South Korea and Japan must give form to 3-way partnership // *Nikkei Asia.* September 1, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/U.S.-South-Korea-and-Japan-must-give-form-to-3-way-partnership> (дата обращения: 23.01.2024).

¹³ *Kim Haeyoon.* U.S., South Korea and Japan must give form to 3-way partnership // *Nikkei Asia.* September 1, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/U.S.-South-Korea-and-Japan-must-give-form-to-3-way-partnership> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁴ *Lee Myunghye, Yang Sungik.* Embracing Japan makes Yoon less popular at home // *Asia Times.* March 7, 2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/03/embracing-japan-makes-yoon-less-popular-at-home/> (дата обращения: 07.03.2024).

тон — Токио — Сеул на военное сдерживание Китая и Северной Кореи. Как считает бывший министр иностранных дел Южной Кореи Юн Ён Кван, достигнутое в Кэмп-Дэвиде итоговое соглашение об углублении военного сотрудничества завело геополитику Северо-Восточной Азии на неизведанную территорию. По его мнению, одного лишь сдерживания в Северо-Восточной Азии недостаточно. Китай и Северная Корея, скорее всего, будут противодействовать усилиям по институционализации сотрудничества между США, Южной Кореей и Японией. Чтобы полностью раскрыть свой потенциал, эта новая структура сдерживания должна сопровождаться открытостью к диалогу с обеими странами¹⁵.

Но самая большая угроза для реанимированного треугольника Япония — США — Южная Корея, по мнению южнокорейского аналитика, кроется в возможном возвращении в кресло американского президента Дональда Трампа в ноябре 2024 г. Трамп в свою бытность президентом существенно понизил значимость Японии и Южной Кореи во внешнеполитической стратегии США в АТР и породил в обеих странах сильные сомнения в том, что в случае чрезвычайной ситуации Америка будет выполнять свои союзнические обязательства по их защите¹⁶. В начале 2024 г. союзники США в Восточной Азии уже выражали беспокойство по поводу того, как результаты президентских выборов в ноябре повлияют на политику Вашингтона в регионе¹⁷.

Токио, со своей стороны, в целях страховки внешнеполитических и экономических рисков в случае возвращения Трампа в кресло американского президента направил для встречи с ним в США в апреле 2024 г. влиятельного политического тяжеловеса, бывшего премьер-министра Японии Таро Асо. На встрече двух деятелей в Нью-Йорке были обсуждены вопросы двусторонних отношений в сфере экономики и безопасности. Понимая всю пикантность ситуации в свете горячего приема Байденем Кисиды (на трехстороннем саммите в Кэмп-Дэвиде и во время государственного визита японского премьер-министра в Вашингтоне 10 апреля 2024 г., кульминацией которого стало провозглашение двумя лидерами «новой эры» американо-японского альянса), японское правительство постаралось преуменьшить значимость встречи Асо с Трампом в глазах американской стороны. Токио заявил, что Асо встречался с Трампом в качестве всего лишь одного из законодателей, а не официального представителя правительства¹⁸.

Следует отметить, что и некоторые японские эксперты с настороженностью относятся к формированию военно-политического альянса в составе Японии, США и Южной Кореи. Так, газета «Хоккайдо симбун» в своей редакционной статье предупреждает, что тем самым Япония может оказаться вовлеченной в военную стратегию США, направленную против Китая. По мнению газеты, Япония и Южная Корея оказались на передовой линии американской «сети окружения Китая». Издание считает, что Япония не должна

---

¹⁵ *Yoon Young-kwan*. Deterrence is not enough in Northeast Asia // *Japan Times*. September 3, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2023/09/03/world/northeast-asia-deterrence/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁶ *Yoon Young-kwan*. Deterrence is not enough in Northeast Asia // *Japan Times*. September 3, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2023/09/03/world/northeast-asia-deterrence/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁷ *Hirohito Ogi*. How East Asia should prepare for a possible Trump comeback // *Japan Times*. February 22, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2024/02/22/world/east-asia-trump-comeback/> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁸ *Jesse J.* Japan's former PM Aso meets Trump for talks on security and economy // *Japan Times*. April 24, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/24/japan/politics/aso-meets-trump/> (дата обращения: 25.04.2024).

следовать за Соединенными Штатами и что ей необходимо принимать более самостоятельные решения в области дипломатии¹⁹.

Параллельные треугольники

Реанимация в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея дала импульс к оживлению другого, уже чисто азиатского, треугольника Япония — Китай — Южная Корея, трехсторонние саммиты которого не проводились с 2019 г. Первые лидеры трех ведущих стран Восточной Азии встретились специально для переговоров, а не в кулуарах международных конференций, в 2008 г. После этого их трехсторонние встречи проводились ежегодно, страны развивали сотрудничество по самым различным вопросам, начиная от реагирования на финансовый кризис и заканчивая противодействием изменению климата и предотвращением ущерба от стихийных бедствий. Кроме того, на встречах обсуждалась возможность создания в Северо-Восточной Азии зоны свободной торговли с участием трех стран. Однако из-за распространения COVID-19 переговоры были приостановлены почти на четыре года. Серьезным препятствием для трехсторонних саммитов в тот период явилось также значительное ухудшение двусторонних отношений Япония — Китай и Япония — Южная Корея.

Практически сразу после Кэмп-Дэвида, в конце сентября 2023 г. представители министерств иностранных дел трех стран собрались в Сеуле и договорились возобновить трехсторонние встречи на высшем уровне как можно скорее. Выразилась даже надежда провести очередной саммит в конце того же года. Однако произошедшие к тому времени сдвиги в расстановке сил на глобальном и региональном уровнях, а также усиление напряженности в сфере безопасности и обострение торгово-экономических противоречий между Китаем и США привели к изменениям в мотивациях стран и их готовности к сотрудничеству в рамках треугольника, начавшего было формироваться в Северо-Восточной Азии.

Инициатором возобновления трехсторонних саммитов явилась Южная Корея, которую в контексте улучшения двусторонних отношений поддержала Япония. Китай устали лидера страны Си Цзиньпина также выразил позитивное отношение к проведению очередного саммита. Как считают японские эксперты, поскольку экономика Китая замедляется, Пекин надеется использовать укрепление отношений с Японией и Южной Кореей для оживления своей полупроводниковой промышленности и привлечения инвестиций. Они также полагают, что Китай с помощью регионального треугольника хотел бы не только держать под контролем Японию и Южную Корею, которые укрепляют сотрудничество в области безопасности с США, но и вбить клин между Вашингтоном и его азиатскими союзниками. Токио и Сеул, со своей стороны, взаимодействуя в рамках треугольника с Пекином, намерены несколько «оттянуть» его от военного сотрудничества с Москвой, которое вызывает у них большое беспокойство. Кроме того, Япония и Южная Корея надеются вовлечь Китай в сдерживание Северной Кореи, чей растущий ракетно-ядерный потенциал Сеул и Токио оценивают как самую большую угрозу их национальной безопасности. Наконец, в Японии и Южной Корее трехсторонние саммиты с участием Китая рассматриваются как дополнительная площадка для встреч их лидеров с целью обсуждения насущных двусторонних проблем.

Однако произошедшее за последние годы коренное изменение в соотношении экономического веса и военной мощи между Китаем с одной стороны, Японией и Южной Кореей с другой привело к новой парадигме взаимодействия между тремя странами

¹⁹ 日米韓首脳会談 力頼みの連携は危うい [Встреча руководителей Японии, США и Южной Кореи. Сотрудничество, полагающееся на силу, опасно] // 北海道新聞. 20.08.2023.
URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/895319/> (дата обращения: 21.08.2023).

в рамках формируемого ими треугольника. Японский эксперт Рёсукэ Ханада в своей работе утверждает, что ранее основой для взаимодействия Японии и Южной Кореи с Китаем было их превосходство в сфере экономики, но этого преимущества больше не существует. Теперь логика игры «двое на одного» заключается в том, что две малые нации сталкиваются с одним гигантом. Кроме того, Китай усматривает тень Соединенных Штатов за спиной этих двух стран и вынужден думать, как заставить их дистанцироваться от Вашингтона. Этой логике благоприятствует улучшение отношений между Японией и Южной Кореей в последнее время. На этот счет японский эксперт пишет: «Новообретенное партнерство Кисида — Юн позволит двум странам совместно взаимодействовать с Китаем. Однако на этот раз цель не будет заключаться в вовлечении Китая в глобальную экономику или изменении внутренних правил и систем Китая. Обе страны должны стабилизировать свои двусторонние отношения с Китаем, привязав их к трехстороннему механизму, чтобы сохранить свои рычаги воздействия на Китай на соответствующих двусторонних переговорах. Реализация этой цели требует от Японии и Южной Кореи не только объединить свои стратегические интересы и вместе противостоять Китаю, но и сделать свои двусторонние отношения устойчивыми»²⁰.

На состоявшейся в ноябре 2023 г. в южнокорейском Пусане 10-й встрече министров иностранных дел была достигнута договоренность развивать сотрудничество между тремя странами в шести областях, включая обмен людьми, экономическое сотрудничество и торговлю, а также безопасность. Однако расхождения в подходах участников треугольника Япония — Китай — Южная Корея к его целям и задачам не позволили организовать, как намечалось, трехсторонний саммит до конца 2023 г. Так, на встрече японский и южнокорейский министры иностранных дел затронули проблему ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи, но их китайский коллега ее даже не упомянул. На предыдущей трехсторонней встрече министров иностранных дел четыре года назад Япония, Южная Корея и Китай подтвердили свое тесное сотрудничество в направлении абсолютной денуклеаризации Корейского полуострова и полного выполнения резолюций ООН о санкциях против Северной Кореи. Однако на встрече в Пусане министры согласились лишь на продолжение контактов на различных уровнях для решения северокорейской ядерной проблемы.

Трехстороннему саммиту в масштабах Северо-Восточной Азии пока препятствуют и сохраняющиеся двусторонние проблемы. Так, в японо-китайских отношениях яблоком раздора продолжает оставаться запрет Пекина на импорт морепродуктов из Японии в связи с ее решением о сбросе в океан отработанных вод с атомной электростанции «Фукусима-1», на которой в марте 2011 г. из-за землетрясения и цунами произошла авария. Пекин не доверяет утверждениям Токио о том, что вода полностью очищена от радиоактивного заражения. Связи Японии и Южной Кореи в конце 2023 г. также были серьезно омрачены очередным решением южнокорейского Верховного суда о выплате японским правительством компенсаций «женщинам для утешения». Токио считает эту и другие проблемы колониального господства Японии на Корейском полуострове давно решенными в соответствии с соглашением, достигнутым между двумя странами в 2015 г.

Тем не менее, как утверждает Рёсукэ Ханада, треугольник Япония — Китай — Южная Корея наряду с треугольником США — Япония — Южная Корея предоставляет Токио и Сеулу уникальную возможность ежегодно встречаться с лидерами как США, так

²⁰ Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).

и Китая. Такой возможности нет ни у одной другой страны²¹. Более того, как полагает японская газета *Asahi Shimbun*, сотрудничество между Японией, Китаем и Южной Кореей не должно ограничиваться работой по обеспечению стабильности в Северо-Восточной Азии, необходимо прикладывать совместные усилия по разрешению кризисов в других регионах, таких как Украина и сектор Газа²².

Очевидно, дальнейшая судьба треугольника Япония — Китай — Южная Корея во многом будет определяться соотношением центростремительных и центробежных сил во взаимоотношениях трех ведущих государств Восточной Азии. Помимо укрепившегося в Кэмп-Дэвиде треугольника Япония — США — Южная Корея на нее может оказать влияние потенциальное становление еще одного треугольника в регионе в составе Китая, России и КНДР. Его контуры стали просматриваться вследствие нарастающего ухудшения отношений по всем азимутам между Китаем и США, специальной военной операции России на Украине, а также беспрецедентного обострения напряженности на Корейском полуострове и вокруг Тайваня. Правда, некоторые западные эксперты надеются, что треугольник Китай — Россия — Северная Корея не будет прочным, поскольку якобы не отвечает интересам Пекина, считающего, что трехстороннее партнерство ослабит его влияние на Пхеньян²³. Тем не менее в своей речи о целях внешней политики Японии на 2024 г., произнесенной во время очередной сессии парламента, министр иностранных дел Ёко Камикава выразила настороженность по поводу усиления военного сотрудничества между Китаем, Россией и Северной Кореей, которому, по ее словам, следует противодействовать в сотрудничестве с Соединенными Штатами, Южной Кореей и другими странами-единомышленниками²⁴.

* * *

Таким образом, саммит Япония — США — Южная Корея, проведенный по инициативе Вашингтона в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г., явился важным шагом на пути к превращению состоящего из этих стран треугольника в полноценный военный альянс. Активизация военно-морской деятельности Пекина в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также его территориальные амбиции в их акваториях рассматриваются в Вашингтоне и Токио, а с недавних пор и в Сеуле, как прямая угроза их национальной безопасности. В самое последнее время растущая напряженность вокруг Тайваня стала напрямую увязываться с безопасностью не только Японии, но и Южной Кореей.

Благоприятными факторами повышения роли треугольника Япония — США — Южная Корея в нацеленной на сдерживание растущего в экономическом и военном плане Китая Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона являются приход в 2022 г. к власти в Южной Корее Юн Сок Ёля, стремящегося повысить международную роль и значение страны в масштабах всего Индо-Тихоокеанского региона, а также курс Токио на ускоренное наращивание военной мощи Японии и создание наступательного потенциала, включая возможность нанесения ракетных ударов по территории противника.

---

²¹ Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).

²² Japan, S. Korea, China must work together to boost global stability // *Asahi Shimbun*. November 28, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15068678> (дата обращения: 12.02.2024).

²³ Skylar Mastro Oriana. The Next Tripartite Pact? // *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁴ Japan foreign minister wants 'mutually beneficial' ties with China // *Japan Times*. January 30, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/01/30/japan/politics/japan-foreign-minister-policy-speech/> (дата обращения: 12.02.2024).

Помимо сдерживания «напористого» Китая, важнейшей целью тройственного альянса остается элиминирование ракетно-ядерной «угрозы» со стороны Пхеньяна, которая активно муссируется в Токио и Сеуле. Кроме того, с помощью этого альянса США намерены глубже вовлечь своих ключевых азиатских союзников в прокси-войну коллективного Запада с Россией на Украине.

Примечательным новшеством взаимодействия участников реанимируемого треугольника является усиление внимания к ядерному оружию. Вашингтон и Сеул договорились активизировать сотрудничество в области ядерного сдерживания Пхеньяна, что уже находит отражение в участии в недавних военных учениях вблизи Корейского полуострова американского бомбардировщика В-52 и атомного авианосца Carl Vinson. В Токио также заговорили о возможности расширенного (то есть с учетом мнения Японии) сдерживания с помощью американского ядерного оружия. В обоих случаях имеется в виду не только то оружие, которое, по-видимому, есть на американских авианосцах и подводных лодках, заходящих в японские и южнокорейские порты, но и то, которое может быть размещено на территории Южной Кореи и Японии. Вместе с тем нельзя исключать, что сохраняющаяся в связи с набором исторических противоречий зыбкость линии Токио — Сеул может вновь стать ахиллесовой пятой треугольника Япония — США — Южная Корея.

Как бы то ни было, очевидно, что неотложной и, по-видимому, долговременной задачей КНР, КНДР и РФ, являющихся главными объектами функционирования этого треугольника, становится координация собственных действий для противостояния ему. При этом новые возможности для такой координации может предоставить сотрудничество трех стран в рамках формирования собственного геополитического треугольника в Северо-Восточной Азии.

Литература

- Кистанов В.О. Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? Анатомия отношений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 2. С. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599-9
- Парамонов О. Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896> (дата обращения: 25.09.2023).
- Реинкарнация треугольника США — Япония — Южная Корея // *Валдайский клуб*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (дата обращения: 08.02.2024).
- Camp David Principles // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (дата обращения: 20.08.2023).
- Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China // *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (дата обращения: 08.02.2024).
- Lee Ji-Young, Lim A. Camp David: Institutionalizing Cooperation // *Comparative Connections*. Vol. 25. No. 2. September 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (дата обращения: 12.02.2024).
- Mastro Oriana Skylar. The Next Tripartite Pact? // *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (дата обращения: 20.02.2024).
- Sneider D. South Korea's global geopolitical pivot // *East Asia Forum*. January 15, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Sneider D. Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough // *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm-enough/> (дата обращения: 12.02.2024).
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.08.2023).

Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David // *Economist*. August 10, 2023.
URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (дата обращения: 11.02.2024).

Japan—US—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be?

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 17.03.2024.

Abstract:

The article examines the process of recreating and strengthening the Japan-US-South Korea geopolitical triangle, as well as its international role in the Asia-Pacific region. This military-political alliance was formed by the United States in the context of its confrontation with the USSR in the Asia-Pacific region during the first Cold War. Then the trilateral alliance was incomplete, since Japan and South Korea, through their bilateral security treaties, were closed to the United States, and did not carry out direct military cooperation between themselves.

After the end of this war and the collapse of the Soviet Union, this geopolitical structure lost its relevance. The escalated problems of Japan's colonial rule on the Korean peninsula in the first half of the 20th century actually kept political relations between Japan and South Korea in a state of tension until very recently.

Now, in the conditions of the Cold War 2, Washington, with the support of Tokyo and Seoul, intends to revive and use this triangle as part of its Indo—Pacific strategy, but this time to contain, first, China's gaining economic and military power, as well as eliminate the so-called nuclear missile threat from North Korea. An important role in the institutionalization of the trilateral alliance was played by the summit of the United States, Japan and South Korea, held on August 18, 2023 at the residence of the American presidents at Camp David.

The factors of increasing the role of the triangle in Washington's Indo-Pacific strategy are the coming to power in South Korea in 2022 of Yoon Suk Yeol who took a conciliatory position towards Japan, as well as Tokyo's course to accelerate the build-up of its military power and acquire offensive potential. The reanimation of the Japan-US-South Korea triangle at Camp David contributed to the intensification of negotiations on the creation of a parallel triangle in Northeast Asia consisting of China, Japan and South Korea in order to establish economic and political cooperation between the three countries. At the same time, it is possible that the continued instability of the Tokyo-Seoul line may once again become the "Achilles heel" of the Japan-US-South Korea triangle.

Key words:

Japan, USA, South Korea, Camp David, triangle, summit, alliance, security.

For citation:

Kistanov V.O. Japan—US—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be? // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 2. Pp. 7-20. DOI: 10.31857/S0131281224020018.

References

- Camp David Principles. *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 20.08.2023).
- Hanada Ryosuke. CJK yields Japan—South Korea engagement with China. *East Asia Forum*. January 4, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/04/cjk-yields-japan-south-korea-engagement-with-china/> (accessed: 08.02.2024).
- Kistanov V.O. Yaponiya i Yuzhnaya Koreya: soyuzniki, partnery, protivniki? Anatomiya otnoshenij [Japan and South Korea: allies, partners, opponents? The anatomy of a relationship]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 2. S. 37–56. DOI: 10.31857/S013128120009599–9. (In Russ.)
- Lee Ji-Young, Lim A. Camp David: Institutionalizing Cooperation. *Comparative Connections*. Vol. 25. No. 2. September 2023. URL: <https://cc.pacforum.org/2023/09/camp-david-institutionalizing-cooperation-trilaterally/> (accessed: 12.02.2024).
- Mastro Oriana Skylar. The Next Tripartite Pact? *Foreign Affairs*. February 19, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (accessed: 20.02.2024).

- Paramonov O.* Kemp-Devid i «aziatskoe NATO» [Camp David and the "Asian NATO"]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. August 23, 2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896?ysclid=llxu2ehde9927966703> (accessed: 25.09.2023). (In Russ.)
- Reinkarnatsiya treugol'nika SSHA — Yaponiya — Yuzhnaya Koreya [The reincarnation of the triangle USA — Japan — South Korea]. *Valdajskij klub*. 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (accessed: 08.02.2024). (In Russ.)
- Sneider D.* South Korea's global geopolitical pivot. *East Asia Forum*. January 1, 2024. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2024/01/15/south-koreas-globalgeopoliticalpivot/> ? (accessed: 09.02.2024).
- Sneider D.* Japan—South Korea—US relations thawed, but not warm enough. *East Asia Forum*. August 31, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/31/japan-south-korea-us-relations-thawed-but-not-warm-enough/> (accessed: 12.02.2024).
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 20.08.2023).
- Why Joe Biden will host Japan and South Korea's leaders at Camp David. *Economist*. August 10, 2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/08/10/why-joe-biden-will-host-japan-and-south-koreas-leaders-at-camp-david> (accessed: 11.02.2024).